

Трибуна Молодого учёного

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.594

Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе

Ссылка для цитирования: *Ивченкова М. С.* Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 151–164. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.594

For citation: Ivchenkova, M. S. The operation of Russian “think tanks” in an information society. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No 3. P. 151–164. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.594

**Ивченкова
Мария Сергеевна**

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

m.ivchenkova@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 513175

Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе

Аннотация. Информационное общество задаёт новые векторы развития всем социально-политическим и социально-экономическим институтам. От того, насколько оперативно и профессионально эти институты имплементируют в свою практику новые информационно-коммуникационные технологии и адаптируются к реалиям современного мира, зависит его эффективность и последующее развитие. В статье рассматривается функционирование социально-политического института «фабрики мысли» в условиях растущей роли интернета и распространения социальных медиа. Традиционно «фабрики мысли» (англ. think tank), или «аналитические центры», изучаются политологами и специалистами по международным отношениям как элементы политических систем, но с распространением и развитием этих организаций в мире, расширением их функций появляется необходимость в социологическом осмыслении места и роли фабрик мысли в обществе. В статье они рассматриваются как социально-политический институт, являющийся одновременно и генератором, и проводником социально значимой информации для власти и социума. Ключевой функцией этого института называется коммуникативная, в которой заключается социальный потенциал фабрик мысли как элемента развития общественного сознания и демократизации общества. Для оценки функционирования аналитических центров в России автор обращается к результатам мирового рейтинга фабрик мысли Global Go To Think Tank Index. В целом российские аналитические центры высоко оцениваются зарубежными экспертами, хотя и имеют ряд специфических черт. Большинство из них в России аффилированы с государственными структурами или существуют на базе научных учреждений Российской академии наук и вузов, получая финансирование из государственного бюджета. В сферу их научно-аналитической деятельности входят в основном вопросы внешней политики, международных отношений, мировой экономики. Социологический анализ происходящих в обществе процессов представлен в повестках дня российских фабрик мысли крайне фрагментарно. В информационном пространстве аналитические центры представлены слабо. Они почти не используют современные коммуникационные технологии, что оказывает влияние на изолированность экспертного сообщества от социума.

Ключевые слова: фабрики мысли, аналитический центр, социально-политический институт, СМИ, социальные медиа, информационное общество

Современное общество в первую очередь ассоциируется с информацией – её огромными и неограниченными объёмами, доступностью и постоянным движением. Новые информационные реалии влияют и трансформируют абсолютно все социально-политические и социально-экономические институты. Готовность применять новые информационные технологии в деятельности этих институтов обуславливает эффективность их функционирования в современном мире. Таким образом, информационное общество даёт традиционным институтам новые возможности, расширяя и усиливая их функции обратной связи с социумом.

Изучая новые возможности институтов в информационном обществе, считаем целесообразным обратиться к анализу функционирования такого социально-политического института, как «фабрики мысли».

«Фабрики мысли» (англ. think tank) или «аналитические центры» традиционно изучаются политологами и специалистами по международным отношениям как институты публичной политики, занимающиеся исследовательской, аналитической и экспертной деятельностью с целью участия в формировании повестки дня как внутренней, так и внешней политики государства.

Фабрики мысли в странах Запада

Первые «фабрики мысли» возникли в США после Второй мировой войны как организации по обеспечению национальной безопасности посредством анализа информации о социальном, политическом, экономическом состоянии других стран. Чуть позже аналитические центры появились в Великобритании для рассмотрения управленческих проблем, связанных с реализацией государственной политики. Функции фабрик мысли в Советском союзе отчасти выполняли институты Академии наук, хотя в полном смысле этого понятия первые фабрики мысли начали свою работу только в конце 1980-х гг.

В процессе своего развития и институционального становления фабрики мысли приобретали всё новые черты, характеристики, функции. На сегодняшний день, по данным исследовательского проекта Пенсильванского университета The Think Tanks and Civil Societies Program (TTCSP), по всему миру насчитывается 8248 аналитических центров [McGann 2019]. Увеличение их количества сопровождается ростом интереса исследователей к этому предмету.

Большое внимание учёные уделяют типологизации аналитических центров, анализу направлений их аналитико-экспертной деятельности, их внутренней организационной структуре и источникам финансирования. Но наибольший интерес вызывает оценка деятельности фабрик мысли, их реальное и потенциальное влияние на политику стран и общества в целом.

Значимыми работами по анализу роли аналитических центров и экспертных сообществ в США и других странах являются публикации П. Диксона [Диксон 2004], Д. Стоун [Stone 1996], Д. Абельсона [Abelson 2002], Дж. Макганна [McGann 2009; 2016], Т. Тройя [Troy 2002; 2012].

Российские учёные также не оставляют в стороне изучение этого института. В поле их научных интересов оказывается изучение структуры функционирования фабрик мысли в США [Кочетков 2010; Беляев 2016] и Европе [Медушевский 2015; Старкин, Приписнова 2016]. Осмыслению растущего числа экспертно-аналитических структур в Азии посвящает свои работы К. Р. Вода [Вода 2016; 2018]. Методологию вопроса, историю становления и развитие фабрик мысли в нашей стране изучают А. Ю. Сунгуров, А. А. Балаян [Балаян, Сунгуров 2014; 2016].

В виду большого разнообразия организационных форм аналитических центров, обусловленного возможностями и одновременно ограничениями политических режимов, в которых они функционируют, ведётся активная полемика по операционализации понятия «фабрики мысли». Наиболее полным, на наш взгляд, является определение, предложенное Дж. Макганном. Фабрики мысли – это организации, занимающиеся политико-ориентированными исследованиями и разработкой практических рекомендаций по вопросам внутренней и внешней политики государства с целью информационной поддержки политиков и общественности в принятии обоснованных решений в процессе взаимодействия в поле публичной политики. Фабрики мысли могут быть как аффилированными к государству, так и независимыми институтами, функционирующими на постоянной основе, но не созданными под проект. Они выполняют связующую роль между академическим сообществом и лицами, участвующими в процессе принятия политических решений, являются мостом между властью и обществом, выступая в общественных интересах в качестве независимых трансляторов результатов фундаментальных и прикладных исследований на понятном и доступном для политиков и широкой общественности языке [McGann 2018: 11].

Продолжая логику анализа Макганна, можно с уверенностью сказать, что фабрики мысли – это социально-политический институт, являющийся и генератором, и проводником социально значимой информации для власти и социума. Информация, транслируемая фабриками мысли, становится не только источником некоего экспертного знания, но и инструментом влияния и на процесс принятия политического решения, и на процесс формирования поддержки населением принятого решения. Таким образом, одной из ключевых функций фабрик мысли является производство информации.

Обладая большим интеллектуальным потенциалом, они проводят фундаментальные и прикладные исследования, разрабатывают на их основе рекомендации и прогнозы. Целью их работы является анализ, организация и донесение максимально актуальной и взвешенной информации политическим структурам, участвующим в принятии решений. Ведь вызов современного общества не в обладании информацией, доступ к которой почти неограничен, а в скорости её отбора, интерпретации и эффективном применении. Именно поэтому американские исследователи называют фабрики мысли важнейшим ресурсом «нового мышления» и оригинальных идей [Хаасс 2006].

В качестве каналов донесения результатов своей аналитическо-экспертной деятельности центры используют открытые дискуссионные площадки (конференции, круглые столы), публикации статей, монографий, специальных докладов, участие в рабочих и экспертных группах при органах государственной власти. Кроме того, ведущие представители центров могут выступать на телевидении, радио, давать комментарии журналистам, представлять результаты своей работы в сети интернет.

Трансляция информации подразумевает коммуникацию – это ещё одна функция фабрик мысли. В первую очередь, это коммуникация экспертного сообщества и властных структур. Аналитические центры предоставляют необходимую информацию по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, производят оценку текущего состояния социума и общественно-значимых проблем. Для государственных структур разрабатываются концептуальные стратегии, программы развития и ситуативные аналитические обзоры.

Важность коммуникационного взаимодействия фабрик мысли и политиков не вызывает сомнения, особенно в современном информационном обществе, где ускорение социального времени требует от политических лидеров и государственных институтов высокого уровня информационно-аналитического сопровождения для оперативной оценки быстроменяющихся трендов и последующего принятия взвешенных политических решений. Коммуникационные механизмы власти и аналитических центров отработаны и достаточно эффективно функционируют, причём с обратной связью со стороны государственных структур в виде запросов конкретных аналитических продуктов, персональных консультаций политиков, площадок для открытой дискуссии экспертов с политической элитой.

Не стоит забывать ещё об одном акторе коммуникации – социуме. Несмотря на колоссальную работу, проводимую фабриками мысли, она почти незнакома широкой общественности, так как фокус трансляции экспертного знания смещён в сторону государственных структур (особенно в странах, где институт аналитических центров недостаточно развит). Тем не менее работа фабрик мысли в области распространения альтернативных политических концепций и формирования политической повестки дня должна быть понятна каждому гражданину.

Коммуникационная функция фабрик мысли включает в себя просветительский аспект в отношении с социумом в части информирования граждан, привлечения внимания общественности к тому или иному социально значимому вопросу. Другими словами, фабрики мысли могут оказывать значительное влияние на формирование общественного мнения как в отношении отдельной проблемы, так и по поводу политического курса государства в целом. А. Денхэм и М. Гарнетт в своей фундаментальной работе о фабриках мысли в Великобритании особо отмечают тот факт, что фабрики мысли способны формировать «климат общественного мнения» [Denham, Garnett 1998].

На наш взгляд, не следует так уж преувеличивать значимость фабрик мысли, но и не стоит упускать важность развития взаимодействия экспертного сообщества с социумом в части донесения качествен-

ной и понятной информации. Зачастую фабрики мысли производят узкоспециализированную аналитическую информацию, ориентированную на специалистов, работающих в государственных органах, поэтому адаптация материалов для широкой общественности необходима. Каналами распространения социально значимой информации для населения могут быть как традиционные СМИ, так и новые медиа, популярные у молодого поколения.

Вышеизложенные функции носят универсальный характер и отражают базовый идейный смысл и миссию, которую несёт каждая фабрика мысли, но аналитические центры в разных странах существенно отличаются друг от друга. Различия обусловлены колоссальным разнообразием национальных и геополитических факторов политического устройства и социально-экономического состояния государств. Например, в США, на долю которых приходится четверть всех фабрик мысли мира, их функционал расширяется. Помимо производства научно-аналитической информации и её трансляции власти и социуму, аналитические центры участвуют в рекрутировании экспертов в органы государственного управления и, наоборот, дают возможность чиновникам поработать в научно-исследовательских центрах. С приходом к власти нового президента в США некоторые позиции в правительстве занимают ведущие представители фабрик мысли, а после окончания срока они могут вернуться к исследовательской работе; у госслужащих также есть возможность профессионального перехода в аналитические центры. Это явление получило название «принцип вращающихся дверей» и оценивается учёными как одна из важнейших функций фабрик мысли для американской политической системы [Хаасс 2006].

Рассмотренный функционал фабрик мысли позволяет говорить о политической природе этого института и о его важном социальном потенциале. Они как социально-политический институт, лежащий в основе развития современного демократического общества, не могут обходиться в своей работе без социологического знания. Социология необходима и на этапе подготовки аналитических материалов, и уже после их донесения до властных структур. Результаты фундаментальных социологических исследований необходимы для подготовки документов органам государственной власти, но важен и социологический анализ эффективности разработанных рекомендаций и стратегий, а также социологическая экспертиза обратной связи экспертного сообщества с широкой общественностью. Ускорение социального времени и развитие информационных технологий обязывает фабрики мысли трансформироваться. Они должны собирать на своих площадках учёных и экспертов различных отраслей гуманитарного знания для эффективного и своевременного реагирования на социальные и политические процессы, происходящие на региональном уровне и в глобальном масштабе.

Ежегодно с 2009 г. Пенсильванский университет публикует мировой рейтинг фабрик мысли Global Go To Think Tank Index. Это единственный в мире официально признанный исследовательский проект по

изучению экспертно-аналитических центров и их роли в социально-политическом развитии общества. Рейтинг формируется на основе экспертизы деятельности фабрик мысли на региональном и международном уровнях. Около 2000 учёных, частных и корпоративных спонсоров, политических деятелей и журналистов ранжируют аналитические центры по различным критериям, разработанным командой исследователей The Think Tanks and Civil Societies Program (TTCSP), а также оценивают по двум категориям: направление исследований и знаковые достижения в прошедшем году. К оцениваемым критериям относятся научная репутация организации, состав и деловая репутация исследователей и аналитиков центров, доступ к влиятельным политическим деятелям, качество проводимых исследований, донесение результатов исследований до политической элиты и широкой общественности, степень представленности в информационном пространстве и ряд других.

Российские фабрики мысли

По результатам последнего опубликованного рейтинга фабрик мысли 2018 г. [McGann 2019], в котором было оценено 8 248 организаций по всему миру, количество аналитических центров в России увеличилось до 215; таким образом наша страна оказалась на седьмом месте среди стран с наибольшим количеством аналитических центров. Первое место традиционно заняли США с 1871 организацией, второе и третье у Индии (509) и Китая (507), где последние годы этот социальный институт активно развивается, четвёртое место получила Великобритания (321 центр), на пятом месте Аргентина (227), на шестом – Германия, насчитывающей 218 фабрик мысли.

Три российские фабрики мысли попали в общемировой рейтинг Top Think Tanks Worldwide 2018 (U.S. and non-U.S.) – это Московский центр Карнеги (27 место), Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (33 место), Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России) (125 место).

В топ-3 регионального рейтинга по Центральной и Восточной Европе Top Think Tanks by Region 2018 – Top Think Tanks in Central and Eastern Europe вошли Московский центр Карнеги (4 место) и ИМЭМО РАН (9-е), ряд других российских аналитических центров также заняли места в этом рейтинге: Центр экономических и финансовых исследований и разработок, МГИМО МИД России, Независимый институт социальной политики, Институт США и Канады РАН, Институт экономической политики имени Егора Гайдара (Институт Гайдара), Санкт-Петербургский центр гуманитарных и политических исследований, Экономическая экспертная группа, Российский совет по международным

делам (РСМД), Фонд «Институт экономики города», Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Центр независимых социологических исследований, Фонд «Центр стратегических разработок “Северо-Запад”», Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС (ИПЭИ), Центр международной и региональной политики (CIRP).

Российские фабрики мысли индексируются в рейтингах по направлениям исследовательской работы в области:

- обороны и национальной безопасности (Институт США и Канады РАН, ИМЭМО РАН, Совет по внешней и оборонной политике, МГИМО МИД России, Российский совет по международным делам);
- внутренней экономической политики (Центр экономических и финансовых исследований и разработок, Центр фискальной политики, МГИМО МИД России, Институт Гайдара, Институт экономики РАН);
- политики в области образования (Центр изучения образовательной политики Московской высшей школы социальных и экономических наук);
- внешней политики и международных отношений (ИМЭМО РАН, Совет по внешней и оборонной политике, Институт Европы РАН, Институт США и Канады РАН, МГИМО МИД России, Российский совет по международным делам);
- проблем развития внешней политики (ИМЭМО РАН, Институт Гайдара, МГИМО МИД России);
- международной экономической политики (ИМЭМО РАН, МГИМО МИД России, Институт Гайдара);
- науки и техники (МГИМО МИД России);
- социальной политики (Социологический институт Российской академии наук, Фонд «Институт экономики города», Независимый институт социальной политики);
- транспарентности власти и эффективного государственного управления (Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики НИУ ВШЭ, Правозащитный центр «Мемориал», Международный аналитический центр «RethinkingRussia»).

Российские аналитические центры не представлены в рейтингах фабрик мысли, занимающихся проблемами энергетики и природных ресурсов, окружающей среды и здравоохранения. Вероятно, это связано не столько с отсутствием экспертно-аналитической работы в данных направлениях, сколько с публичностью организаций, занимающихся научными разработками в данных сферах.

Рейтинг фабрик мысли Пенсильванского университета распределяет организации также по различным достижениям и проектам, осуществлённым в предыдущем году. Российские центры представлены почти во всех номинациях.

Изучая рейтинги и экспертные оценки, можно говорить о достаточном разнообразии аналитических центров в России. Большинство фабрик мысли – это институты Российской Академии наук и вузы, что объясняется историей формирования данного института в нашей стране. В Советском союзе в Академии наук и учреждениях высшего образования создавались и активно развивались научно-исследовательские лаборатории с лучшими аналитиками, представлявшими социально значимую информацию партийной элите. Только в 1990-х гг. стали создаваться частные исследовательские и консалтинговые компании, которые могли претендовать на статус фабрик мысли.

В настоящее время зарубежные эксперты в первую очередь отмечают эффективную работу российских аналитических центров, аффилированных к государству (ИМЭМО РАН, Совет по внешней и оборонной политике, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации), но и независимые центры получают высокие оценки. Так, в список лучших независимых фабрик мысли мира 2018 г. попали Независимый институт социальной политики, Центр экономических и финансовых исследований и разработок, Российский совет по международным делам.

Основными исследовательскими темами передовых фабрик мысли в России являются прежде всего вопросы внешней политики и международных отношений. Это можно объяснить спецификой академических школ, на базе которых функционируют лучшие фабрики мысли страны. Так МГИМО МИД России традиционно готовит специалистов-международников, собирая в своих стенах как учёных политологов, так и действующих дипломатов. Деятельность ИМЭМО РАН направлена на исследование основных тенденций развития современной мировой политики и мировой экономики.

Более «молодые» фабрики мысли включают в свою повестку дня анализ внутривнутриполитических процессов. В Московском центре Карнеги существует отдельная программа по изучению российской внутренней политики и политических институтов, в рамках которой проводится не только анализ политического развития страны, но и изучаются общественные представления россиян о демократических ценностях. Существенный объём аналитических разработок российских фабрик мысли приходится на анализ внутренней экономики и места России в глобальной экономике (Центр экономических и финансовых исследований и разработок, Независимый институт социальной политики). «За кадром» остаётся социологический анализ происходящих в стране и мире процессов. Социологическое знание представлено в ключевых темах российских фабрик мысли весьма фрагментарно.

Фабрики мысли в информационном поле

Анализируя деятельность фабрик мысли как социально-политического института, следует обратить внимание на их место в информационном поле. Традиционные СМИ с начала развития института фабрик

мысли были основным инструментом донесения позиций экспертов до адресата. Периодические издания различных форматов и сегодня являются площадками презентации аналитико-исследовательских проектов, но реалии современного мира обязывают аналитические центры быть лидерами в онлайн среде.

Интернет даёт огромные возможности фабрикам мысли в реализации их коммуникативной функции, особенно в части налаживания канала передачи социально значимой информации социуму. Понимая растущую роль интернета и стремительно развивающихся онлайн сервисов, учёные Пенсильванского университета уже с 2011 г. включили в свой проект анализа деятельности фабрик мысли оценку уровня их представленности в интернете и социальных сетях, а в 2014 г. выделили отдельную номинацию «Лучшие в социальных сетях». Лидерами по использованию новых коммуникационных технологий в своей деятельности являются крупнейшие аналитические центры США и Великобритании. В 2017 г. экспертами впервые была отмечена и российская организация – Московский центр Карнеги. В рейтинге 2018 г. он занял 22-е место за эффективное использование социальных медиа и социальных сетей и 48-е место за представленность в интернет-пространстве [McGann 2019: 206, 219].

У Московского центра Карнеги поддерживается страница в Facebook с 29,5 тысячами подписчиков, есть Twitter и канал на YouTube. Работает страница Центра и в российской сети ВКонтакте (4,5 тыс. подписчиков). До блокировки Telegram весной 2018 г. Московский центр Карнеги вёл в этом мессенджере канал с более чем 4-мя тысячами читателей. Кроме того, у Центра разработано и доступно для скачивания в AppStore и Google Play мобильное приложение с возможностью читать материалы сайта Центра и исследования экспертов на русском и английском языках. Высокая активность Московского центра Карнеги в социальных сетях и широкое качественное представление в сети интернет объяснимо его ключевыми задачами, к которым относится донесение результатов исследований до максимально широкого круга лиц, а не подготовка аналитических материалов для внутреннего пользования¹.

Активность ИМЭМО РАН в социальных сетях не столь высока. Институт представлен в Facebook и Twitter, но аудитория подписчиков значительно меньше, чем у Московского центра Карнеги: чуть менее 2-х тыс. подписчиков в Facebook и 650 читателей в Twitter. МГИМО МИД России по статистическим показателям представленности в социальных медиа безусловный лидер, но это в первую очередь вуз, аудитория фоловеров которого студенты и выпускники, а публикационная активность в социальных сетях связана в основном с новостями университета, а не распространением экспертно-аналитических материалов.

¹ Тренин Д. Интервью // Познер. Гость – Дмитрий Тренин. Первый канал. Выпуск от 26.11.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3sYlzHKkmgf> (Дата посещения: 06.03.2019).

Активная работа по расширению представленности в интернет-пространстве ведётся Российским советом по международным делам (РСМД), неслучайно организация выделена в номинации «Фабрики мысли, на которые стоит обратить внимание в 2019 г.» [McGann 2019: 213]. РСМД представлен во всех социальных сетях и мессенджерах. Самая большая аудитория у РСМД в Facebook – 13,5 тысяч подписчиков. Примечательно, что Совет делает видео трансляции своих деловых мероприятий, число просмотров которых достигают 4 000. Это достаточно высокие показатели для специализированного профессионального контента.

В целом российские фабрики мысли слабо представлены онлайн, что сокращает их возможности в реализации такой важной функции, как информирование широкой общественности по социально значимым вопросам. Аналитические центры не должны становиться популярными каналами массовых коммуникаций или СМИ, но по средствам новых коммуникационных технологий им необходимо адекватно вписываться в информационное пространство, занимать своё место в информационном обществе с целью уменьшения разрыва экспертного сообщества и социума.

Являясь производителями и трансляторами политико-ориентированной информации, фабрики мысли для эффективного функционирования в условиях информационного общества должны максимально оперативно реагировать на изменения технологий и умело имплементировать их в работу.

Библиографический список

Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. 2014. Фабрики мысли: международный и российский опыт: учеб. пособие. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ-Санкт-Петербург. 236 с.

Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. 2016. Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб.: Алетейа. 240 с.

Беляев А. Ю. 2016. Анализ активности фабрик мысли: подходы и объясняющие модели (на примере опыта США) // Социум и власть. № 2 (58). С. 52–58.

Вода К. Р. 2016. Роль экспертов в эволюции американо-японского альянса // Международные процессы. Т. 14. № 2 (45). С. 123–132. <http://doi.org/10.17994/IT.2016.14.2.45/9>

Вода К. Р. 2018. Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // Сравнительная политика. Т. 9. № 3. С. 5–13. <http://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-5-13>

Диксон П. 2004. Фабрики мысли. М.: АСТ. 512 с.

Кочетков Г. Б. 2010. Использование прикладных социальных исследований в общественной политике // США и Канада: экономика, политика, культура. № 9 (489). С. 85–102.

Медушевский Н. А. 2015. Борьба за толерантность в идейной конфронтации европейских фабрик мысли // Полис. Политические исследования. № 5. С. 107–118. <http://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.09>

Старкин С. В., Приписнова Е. С. 2016. Деятельность европейских экспертно-аналитических центров: проблемы идентификации // Политика и общество. № 10 (142). С. 1377–1386. <http://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.10.16630>

Хаасс Р. Н. 2006. «Мозговые центры» и американская внешняя политика: точка зрения политика / eJournal USA. Т. 7. № 3. Ноябрь 2002 г. // Центр гуманитарных технологий. 09.10.2006. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4569> (Дата посещения: 01.09.2018).

Abelson Donald E. 2002. Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. Montreal and Kingston: McGill-Queens University Press. 251 p.

Denham A., Garnett M. 1998. British Think-Tanks and the Climate of Opinion. London: UCL Press. 222 p.

McGann James G. 2009. Think Tanks and Policy Advice in the United States: Academics, Advisors and Advocates. New York. 196 p.

McGann James G. 2016. The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance, Washington D.C., Brookings Institution Press. 240 p.

McGann James G. 2018. 2017 Global go to Think Tank Index Report. https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks (Дата посещения: 01.09.2018).

McGann James G. 2019. 2018 Global Go To Think Tank Index Report. TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 16. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/16 (Дата посещения: 01.05.2019).

Stone D. 1996. Capturing the Political Imagination: Think Tanks and the Policy Process. London: Frank Cass. 331 p.

Troy T. 2002. Intellectuals and the American Presidency Philosophers, Jesters, or Technicians? Rowman & Littlefield. 280 p.

Troy T. 2012. Devaluing the Think Tank. National Affairs. № 10. URL: <https://www.nationalaffairs.com/publications/detail/devaluing-the-think-tank> (Дата посещения: 01.09.2018).

Статья поступила: 03.06.2019

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.594

Russian Think Tanks Functioning and Information Society

Maria S. Ivchenkova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: m.ivchenkova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9297-814X

For citation: Ivchenkova, M. S. The operation of Russian “think tanks” in an information society. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 151–164. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.594

Abstract. Information society sets new directions for development of all social, political and economic institutions. An efficiency and further development of any social institution will depend on how readily and professionally it implements new informational and communicative technologies and adopts them to the reality of the modern world. This article is invited to review functions of social and political institution - think tank - in the context of increasing role of Internet and social media expansion. Traditionally think tanks (or analytical centers) are studied by political scientists and experts in international relations as elements of political systems. With think tanks development and spread around the world and also with evolution of their functions there is a need for sociological reflection on place and role of think tanks in the society. The author considers think tanks as a socio-political institution that generates and provides significant information to the authorities and to the society. According to author’s opinion, the key function of think tanks is communication in which the social capacity of think tanks consists as an element of public consciousness development and democratic society promotion. To access the functioning of analytical centers in Russia, the author refers to the results of Global Go To Think Tank Index. In general, Russian think tanks are highly recognized by foreign experts all though having their specific characteristics. The majority of think tanks in Russia are government affiliated or organized on the base of Russian Academy of Science and universities. The scope of Russian analytical centers’ research mainly includes issues on foreign policy, international relations and world economy. Sociological analysis of current social processes is presented fragmental in the agenda. Russian think tanks are poorly represented in informational space. Russian think tanks make little use of modern communicative technologies that has an impact on expert community isolation from the society.

Keywords: think tank, analytical center, social-political institution, mass media, social media, information society

References

Abelson Donald E. Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. Montreal and Kingston: McGill-Queens University Press, 2002: 251.

Balayan A. A., Sungurov A. Yu. Think Tanks: International and Russian Experience: Handbook]. Sankt-Peterburg: Otdel operativnoj poligrafii NIU VSHEH-Sankt-Peterburg, 2014: 236 (In Russ.).

Balayan A. A., Sungurov A. Yu. Think Tanks and Experts Communities. Sankt-Peterburg: Aleteja, 2016: 240 (In Russ.).

Belyaev A. Yu. Analysis of the Think Tank Activity – Approaches and Explicative Models as Exemplified by the USA Experience. *Socium i vlast’ = Society and Power*, 2016; 2 (58): 52–58 (In Russ.).

Denham A., Garnett M. British Think-Tanks and the Climate of Opinion. London: UCL Press, 1998: 222.

Dikson P. Fabrikimysli. Think Thanks. Moscow: AST, 2004: 512 (In Russ.).

Haass R. N. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy-Maker’s Perspective. *Tsentr gumanitarnykh tekhnologii*. 09.10.2006. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4569> [accessed: 09.06.2019] (In Russ.).

Kochetkov G. B. Applied Social Research in Public Policy. SShA I Kanada: ekonomika, politika, kul’tura = USA and Canada: Economy, politics, culture, 2010; 9 (489): 85–102 (In Russ.).

McGann J. G. Think Tanks and Policy Advice in the United States: Academics, Advisors and Advocates. New York, 2009: 196.

McGann J. G. The Fifth Estate: Think tanks, public policy, and governance. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2016: 240.

McGann J. G. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. 2018. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks [accessed: 09.06.2019].

McGann J. G. 2018 Global Go To Think Tank Index Report. 2019. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/16 [accessed: 09.06.2019].

Medushevskii N. A. Concept of tolerance in the ideological confrontation of European think tanks]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2015; 5: 107–118 (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.09>

Starkin S. V., Pripisnova E. S. Activities of European expert-analytical centers: Problems of identification. *Politika I obshchestvo = Polici and Society*, 2016; 10 (142): 1377–1386 (In Russ.) <http://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.10.16630>

Stone D. Capturing the Political Imagination: Think Tanks and the Policy Process. London: Frank Cass, 1996: 331.

Tevi T. Intellectuals and the American presidency Philosophers, jesters, or technicians? Lanham: Rowman& Littlefield, 2002: 280.

Tevi T. Devaluing the Think Tank. National Affairs, 2012; 10. URL: <https://www.nationalaffairs.com/publications/detail/devaluing-the-think-tank> [accessed: 09.06.2019].

Voda K. R. The Role of Experts in the Evolution of the US-Japan Alliance. Mezhdunarodnye process = International Processes, 2016; 14; 2 (45): 123–132 (In Russ.) <http://doi.org/10.17994/IT.2016.14.2.45/9>

Voda K. R. Asian Think Tanks: Global Role and Impact on Foreign Policy. Sravnitel'naya politika = Comparative politics, 2018; 9; 3: 5–13 (InRuss.) <http://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-5-13>

The article was submitted on: 03.06.2019